

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

І. ИЗВѢСТІЯ.

Способы выводить пятна.

Пятна бываютъ или жирныя, маслянистыя и смолистыя, или они бываютъ слѣдствіемъ попавшей на платье кислоты, соли, щелочей и проч.

1-е. Пятна, жирныя или маслянистыя, выводятся мыломъ или водою насыщенными щелочною солью, когда они бываютъ на ткани, которая моется, въ такомъ случаѣ можно употребить также бычачью желчь; если же они находятся на книгахъ или картинахъ или вообще на всемъ, чего нельзя мыть: то выводятся посредствомъ шерпеншиннаго экстракта и эфира.

Съ усиліемъ употребляются также разныя поглощающія или всасывающія вещества, какъ на примѣръ глина, мѣлъ, негашеная известь и проч.

2-е. Пятна, произведенныя смолою или воскомъ, выводятся весьма легко посредствомъ болѣе или менѣе чистаго алкоголя.

3-е. Пятна, произведенныя кислотами, весьма часто разрушаютъ цвѣтъ матеріи, въ такомъ случаѣ запятнанное мѣсто матеріи вычесывается ворсильною

шишкою и волосы на мѣстѣ, потерявшемъ цвѣтъ вырываются, но уже очень рѣдко можно посредствомъ щелочей восстановить потерянный цвѣтъ.

4-е. Пятна, произведенныя щелочами, легко выводятся посредствомъ растительныхъ кислотъ, уксусомъ, лимоннымъ сокомъ, виноваменною кислотою и проч.

5-е. Пятна, обыкновеннаго чернила на бѣлѣ, прекрасно выводятся щавельною солью; на другой матеріи ихъ можно вывести слабою селитренною кислотою и проч. Чернила типографскія будучи жирны, должны быть выводимы проснымъ или аммоніальнымъ мыломъ, послѣ чего матеріа моется.

6-е. Пятна, произведенныя ржавчиною, выводятся водородно-сѣрнымъ аммоніаломъ или растворомъ сѣрой печени въ щелокъ; потомъ матеріа вымывается.

7-е. Смола, деготь, масляныя краски выводятся посредствомъ шерпеншиннаго масла. Для первыхъ двухъ можно употреблять также и алкоголь.

О способъ высушивать об дождь сырлы
стбы.

Сколь ни предпочтительна постройка домовъ каменныхъ предъ деревянными, но первые часто, отъ небреженія при работахъ, или отъ особенныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, подвергаясь сырости, которая долгое время оставаясь въ стбнахъ, дбляетъ величайшій вредъ здоровью живущихъ въ дождь. Это побуждаетъ меня сдблать известнымъ способъ осушенія стбнъ, самый дешевый, какой только придумаешь можно, и, что всего важнѣе, многократно испытанный съ наилучшимъ успѣхомъ. Каждое утро надобно пригото- вить мѣшокъ или болѣе, смотря по величинѣ стбнъ, чистаго песку, велѣть нагрѣть его шавъ, чтобы былъ довольно горячъ и потомъ разсыпать этотъ песокъ на полу у самой стбны, гдѣ есть сырость; толщина этой насыпи можетъ быть произвольна: опытъ показываетъ, какой пропорціи держаться. Черезъ нѣсколько часовъ, песокъ не только охладѣетъ, но сдблетъ сырымъ и наконецъ мокрымъ. Тогда онъ снимается и высушивается, а новый вновь разсыпается на стбнъ же мѣстахъ. Стбны начнутъ мало-помалу высыхать сверху, шавъ, что въ короткое время высохнутъ совершенно. При известныхъ мѣстахъ опытахъ, песокъ обыкновенно бросали по утру, а снимали

вечеру: успѣхъ былъ удивитель- ный.

О пользѣ, какую можно извлекать изъ посконныхъ стеблей.

Всякому, занимающемуся земледѣіемъ, известно, что отъ конопли родятся двѣ разныя породы расшенія: пеньковая и посконная; что первая бываетъ съ сѣмьями, а послѣдняя безъ сѣмянъ, созрѣваетъ всегда ранѣе пеньковой и особливо отъ нея выбирается; но не всякому, думаемъ, известны выгоды, которыя можно извлекать изъ посконныхъ стеблей.

Нельзя, говорить одинъ изъ Московскихъ жителей, Г. Эльмановъ, въ точности опредѣлить срокъ на уборку и мочку посконныхъ стеблей, какъ по разности климата, шавъ и почвы земли: обработка ихъ требуетъ опытности и заслуживаетъ всякаго радѣнія. Въ свое- временно приготовленныхъ посконныхъ волокнахъ не остается маслянистаго вещества, которое бываетъ во льнѣ и пенькѣ, и потому ихъ можно бблнть съ чрезвычайнымъ совершенствомъ. Смятые посредствомъ толченія, распушенные ческою и старательно приведенные въ видъ, сіи волокна способны окрашиваться прочно и хорошо въ разные цвѣта, подобно шелку и бумагѣ.

Изъ нихъ можно вырабатывать разнаго рода швани, доброю и пышною не уступающія шелковымъ и бумажнымъ матеріямъ.

Кудели посковныхъ волоконъ, хорошо выбѣленные, счесанныя и очищенные отъ коширки и пыли, могутъ также, съ большою выгодною, быть употреблены на бумажныхъ фабрикахъ, вмѣстѣ пряжи, и доставлять прекрасный матеріалъ для выдѣлки писчей бумаги всѣхъ сортовъ, даже самыхъ высшихъ.

Способъ чистить лакъ на мебели.

Должно въ стаканъ воды всыпать ложку хлористой соды или извести, и послѣ этого водою помочить губку, мыть грязное мѣсто; не надобно тереть крѣпко, но должно, помочивъ, сухо обтирать чистою тряпкой и иногда обмыть сверху холодною водою. Такимъ же образомъ можно чистить колпачи лампъ, коптящіяся и засаливающіяся отъ употребленія, и все вообще крашеное и лакированное. Обыкновенная обмывка щелокомъ и мыломъ смываетъ самую краску, и пошому негодна.

Новые опыты надъ овсомъ.

(Изъ Земл. Газеты)

Извѣстный мой кустовой овесъ, по объявленію моему чрезъ Землед. Газету,

многіе хозяева даже изъ дальнѣйшихъ губерній выписывали и развели у себя; другіе, какъ мнѣ извѣстно, уничтожили его, потому что поручили посѣвъ своимъ прикащикамъ, кошорые ни новыхъ сѣмянъ и никакого новаго заведенія обыкновенно терпѣть не могутъ; иные опять, жалѣя земли, и думая, что рѣдкій посѣвъ занимаетъ большое пространство земли, считаютъ его не выгоднымъ по хозяйству, приводя обстоятельство, что эшотъ овесъ надобно весною очищать отъ сорныхъ травъ, а такое очищеніе составляетъ хозяйственный расчетъ. Нынѣ находишься у меня сего овса, продажнаго, 150 четвершей, и продаю мѣрку по 1 руб. и 20 коп. ассигнаціями. Въ нынѣшнемъ году, по причинѣ сухаго лѣта, простой овесъ родился у меня самъ-трешей съ половиною, а кустовой самъ-шестей, кошорый сѣялъ не много порѣже простаго.

Замѣчено мною, что сей овесъ можетъ быть и озимымъ. Былъ случай: послѣ снѣжія овса былъ посѣянъ каршофель, обыкновенно послѣ вывоза зимою навоза, въ яровомъ полѣ: осенью же, при уборкѣ сего картофеля нашлось много кустовъ овса, давшихъ по 15 и болѣе стеблей изъ одного зерна, но случай замѣченъ мною въ 1835 году. Въ слѣдующемъ 1836 году, на молоднягѣ, то есть, вырубленномъ лѣсѣ и послѣ сожженномъ по здѣшнему обыкновению, на пепельѣ его я посѣялъ 4 гарнца овса, а остальной выжженный молоднягъ засѣялъ рожью. Осенью, зелень овса мало

уступала ржи: тогда я обрадовался, и ожидалъ съ восхищеніемъ наступающей весны, будучи вполне увѣренъ, что мой кустовой овесъ переродится въ озимый. Наступила весна, но зелень кустового овса исчезла; я ожидалъ, когда она покажется, и не дождался. Рожь, посеянная рядомъ, зазеленѣла и пошла въ ростъ, какъ должно, а мой овесъ остался на вѣчно въ землѣ. На его мѣстѣ выросло много кустовъ оплихнѣвшей ржи, о которой я полагалъ, что на мѣсто, засеянное овсомъ, когда боронили или везли сѣмяна ржи для посева, попали зерна, и ось ихъ на овсяной полосѣ оказалась рожь, по чему и оставилъ этотъ посѣвъ на зиму безъ всякаго замѣчанія. Въ 1837 году пришла мнѣ охота еще разъ сдѣлать опытъ, посеявъ кустовой овесъ осенью, и для лучшаго испытанія посеялъ его на одной грядѣ въ саду, одну чайную чашку: только посеялъ не тогда какъ съѣлся рожь, а 6 числа октябрю, чтобы онъ не могъ взойти. Весною, 1838 года, оказалось взшедшихъ зеренъ изъ чайной чашки только 136 зеренъ. Я приказалъ садовнику щадительно беречь эти кусты; но несчастію близко къ саду были избы дворовыхъ людей, которые, по старинному обыкновенію, держатъ много животныхъ, шо въ августѣ, когда началъ дозрѣвать мой овесъ, курицы съ цыплятами большую половину его истребили. Садовникъ успѣлъ однако собрать хорошо зрѣлыхъ зеренъ, ось взшедшихъ 136 кустовъ, 7 чашекъ. Изъ

нихъ, я посеялъ 4 чашки въ наступающему году въ томъ же саду, уже 18 октябрю, не для того чтобы этотъ мой опытъ надъ овсомъ могъ принести значительную какую пользу, а для того только, чтобы узнать, можно ли изъ ярового хлѣба сдѣлать озимый. Мы часто видимъ весною, гдѣ была прошедшаго лѣта посеяна греча, что тамъ оказываются въ немаломъ количествѣ кусты ея, которые, когда придетъ время поднимать сію землю подъ рожь, сохою все уничтожаются. По моему разсужденію, надлежало бы собрать такіе сѣмяна; можете быть ихъ всходы устояли бы противъ преждевременныхъ морозовъ. Однако, надъ гречею я не намѣренъ дѣлать опыта, потому что почва, не смотря на все мои старанія, оказалась не соотвѣстственно моему желанію. По моему мнѣнію, никто не сдѣлаетъ погрѣшности, когда будетъ испытывать природу надъ сѣмьянами, и приучать ихъ исподоволь изъ лѣсныхъ въ зимнія. Объяснивъ мой опытъ надъ кустовымъ овсомъ, въ доказательство, что природѣ нившо не можетъ означить границъ ни въ какомъ ея самородіи, посвяляю пріятнѣйшею обязанностію представить Редакціи Земледѣльской Газеты кустъ овса просаго, который самъ собою посеялся осенью. Это случилось нечаянно, въ 1837 году. Я испытывалъ кормовой горошекъ, сѣманный съ простымъ овсомъ, полученнымъ ось моего соседа, вѣрны ли сѣмяна. Для этого опыта, я посеялъ его

2-гарнца въ углу одной куршины сада, гдѣ оставалось не занятое мѣсто; оказалось, что овесъ взошелъ, а горешая взошло едва нѣсколько зеренъ. Овесъ, будучи на удобренной почвѣ, выросъ очень хорошо и вѣшвишю; садовнику было приказано его сжать и въ снопы связать. Вышло такого овса 8 большихъ сноповъ. Какъ онъ былъ простой, то я позабылъ про него, и онъ висѣлъ на жердяхъ до октябрия. Тогда онъ былъ обмолоченъ вмѣстѣ съ другимъ простымъ, безъ всякаго различія. Но въ 1838 году, весною, когда начали полоть или очищать гряды отъ сорныхъ травъ, я усмотрѣлъ, что много нашлось взошедшаго кустами овса, въ полномъ ростѣ. Я велѣлъ женщинамъ оставить тавіе кусты. Послѣ оказалось, что висѣвшій простой овесъ на жердяхъ, вырвали зрѣлыя сѣмяна, которыя переродились кустами, можешь быть пошому, что земля была нѣсколько разъ переорана и засуномъ передѣлана, и кусты оказались многоплодные. Изъ такихъ сѣмянъ я собралъ, не считая истребленія отъ упомянутыхъ служительскихъ пищъ, которыя и здѣсь посѣли, 14 чайныхъ чашекъ; изъ нихъ, посѣявъ часть, въ послѣднихъ числахъ октябрия, въ ожиданіи что окажется, въ 1839 году. Прилагаемый при семъ кустъ недозрѣлый, пошому что зерно попало въ средину куршины на грядкахъ, гдѣ вѣрно засушь болѣе дѣйствовало, чѣмъ на ярую. При семъ доставляю въ Редакцію также сѣмяна озимаго овса, хоша

въ маломъ количествѣ, въ двухъ разборахъ, собранныя мною при первыхъ опытахъ. Изыскательный любитель природы можешь испытывать эти сѣмяна, посѣвомъ въ разное время, по своему мѣстоположенію: можешь быть и не удастся, такъ какъ и мнѣ, но я держусь старинной пословицы, что шербніе все преодолемаешь.

Читатели сей моей статьи могутъ меня, какъ кому заблагоразсудится, кришиковать, и говорить, что я выдумываю озимый овесъ. Можешь быть гдѣ либо онъ и находится уже: мнѣ вздумалось испытать природу, которая отъ опытившихъ меня хозяевъ будетъ лучше и совершеннѣе узнана, которыя намъ всѣмъ покажутъ наставленіе, а за кришину буду благодарить, пошому что она служитъ къ исправленію.

Осташевскій помѣщикъ, Іосифъ Войцеховскій.

18 Декабря 1838.

Село Новоспаское.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Продается каменная лавна, съ погребомъ подъ нею, состоящая въ господинномъ ряду. О цѣнѣ можно узнать въ домѣ Коллежской Ассесорши Урюпинной, въ 1 й части города, подъ № 26-мъ.—3.

2.) Во 2 й части города, по Нѣмец-
кой улицѣ, въ домѣ подъ № 52, ош-
дается въ наемъ флигель о пяти ком-
натахъ. О цѣнѣ узнать можно ошъ хо-
зяйки сего дома.—2.

3.) *Отбѣзжаютъ за-границу:*

1.) Въ Константинополь: помѣщикъ
Богодуховскаго уѣзда, Надворный Совѣщ-

никъ Николай Еремѣевъ сынъ Оси-
повъ.—1.

2.) Коллежскій Ассесоръ Гавріилъ Бо-
рель имѣетъ намѣреніе въ будущемъ
мѣсяцѣ отправиться за-границу въ
Германію, Францію и Италію.—1.